

Раньше Ли Синь думал иначе, но теперь всё изменилось. Во-первых, сегодняшний случай убедил его в том, что он глубоко заблуждался насчёт А-Му. Ли Синь был абсолютно уверен: под маской невозмутимости скрывается натура настоящего шутника. Только представьте: когда не было фанатов, А-Му натащил целую толпу, что подпортило Ли Синю репутацию, а когда те наконец превратились в преданных поклонников, А-Му умудрился их распугать, вымогая деньги. А если прибавить к этому сегодняшние события, Ли Синь понял: если А-Му молчал о покупке жилья, то вовсе не из-за отсутствия желания. Скорее всего, он решил, что Ли Синю нравится спать на парковке так же сильно, как играть на пипе, и даже не задумывался о доме. Во-вторых, раз уж они вместе задолжали сотни миллионов, разве пара десятков миллионов за дом — это деньги?

— А-Му, мне нужно кое-что сделать. Постой снаружи, никого не пускай. И что бы здесь ни происходило, не заходи, пока я тебя не позову, хорошо? — попросил Ли Синь.

Он готовился к первому повышению уровня и не знал, чего ожидать, поэтому решил перестраховаться. А-Му взял его за руку, не желая отпускать, и перевел взгляд на живот Ли Синя. Тот прижал свободную руку к желудку — лицо бледное, на лбу выступил холодный пот. Похоже, ему всё ещё было плохо. Углеродные формы жизни и правда слишком хрупкие: съел обычное яблоко, а мучается уже целый день, и никаких признаков самоисцеления.

— Послушайся меня, — Ли Синь погладил А-Му по голове, успокаивая его. — Если мне станет совсем невозможно, я позову. И еще: если увидишь, что со мной что-то не так, сколько бы времени ни прошло, не зови врача. Обязательно дождись, пока я очнусь. Поверь, я приду в себя, понял?

Взгляд Ли Синя был полон непреклонной решимости. А-Му помолчал, пристально глядя на него, и в конце концов разжал пальцы и вышел.

Убедившись, что А-Му на посту, Ли Синь открыл системную панель и нажал на кнопку подтверждения повышения уровня.

□Поздравляем хозяина с повышением уровня! Получен титул «Певица в ресторане», уровень генов повышен до Е, физические показатели значительно улучшены: теперь вы можете выдержать обычные объятия спутника.□

□Поздравляем с выполнением условий для открытия магазина. Системный магазин открыт. Вы можете обменивать цветы на необходимые предметы. Количество цветов — это виртуальные данные, основанные на денежном эквиваленте, а не реальные деньги. При покупке списываются только цветы, звездные кредиты остаются при вас. То же самое касается режима самоспасения. Количество цветов равно вашим активам: если активы уменьшаются, цветов становится меньше. Использование звездных кредитов или потеря имущества приводят к списанию цветов.□

□Поздравляем с повышением уровня! Ваш водитель теперь официально переквалифицирован в телохранителя, его годовой оклад увеличен в пять раз. Вы получили 50 000 цветов, текущий

баланс — 167 000. В случае смерти телохранителя вы будете обязаны выплатить штраф в 2 миллиона звездных кредитов (200 000 цветов). При повышении уровня количество цветов не падает, но может возникнуть системная задолженность. Пожалуйста, берегите телохранителя, иначе из-за долгов вы не сможете повышать уровень.□

□Поздравляем с повышением уровня! За попрошайничество на улице вы получили значок Самый жалкий нищий. За то, что на низшем уровне вы умудрились привлечь внимание организации А-класса и безумного врача с уровнем опасности А, вы получили значок Самый скандальный нищий. За то, что за время попрошайничества вы пели всего дважды, вы получили значок Самый нерадивый нищий. Значки влияют на итоговый балл системы: базовый балл — 5 (вы — ничтожество с боевой мощностью 5), за каждый уровень добавляется 10 баллов, значки дают -10 баллов. Итого — 15 баллов. Это ниже проходного минимума, пожалуйста, постарайтесь лучше.□

Ли Синь: «...»

В системе было столько нелепостей, что даже непонятно, с чего начать возмущаться! Значит, чтобы просто выдержать объятия спутника, ему пришлось так сильно улучшить физические показатели? Это насколько же он был слаб раньше? А А-Му, который постоянно его тискал — сколько же усилий ему приходилось прилагать, чтобы не раздавить его? Бедный А-Му, как же ты намучился.

То, что при трате денег количество цветов уменьшается — это еще ладно, но то, что система пытается обобрать его до нитки, используя любой предлог — это уже ни в какие ворота! Магазин списывает цветы, режим самоспасения обнуляет их, трата денег — тоже минус. Она что, хочет превратить его в Плюшкина? И последнее: значки разве не должны добавлять очки? Откуда взялись эти минус десять? Ли Синь молча открыл интерфейс значков: действительно, самый жалкий дал 10 баллов, а остальные два — по -10. А в скобках было приписано: значок не соответствует статусу владельца...

Он был глубоко опечален. По-настоящему.

□Система: В качестве бонуса за повышение уровня дарована классическая мелодия «Три вариации на тему цветов сливы» и десять сеансов наставничества мастер-класса. Теперь вы можете использовать их выборочно, принудительного включения нет.□

Хоть одна хорошая новость, Ли Синь выдохнул. Режим наставничества был отличным читом, но получать десять сеансов подряд — это не только выглядело как безумие, но и было пустой тратой. Одного раза было достаточно, чтобы учиться и размышлять неделями, а при таком потоке информации всё просто вылетало из головы.

□Система: Повышение уровня завершено. Приступаю к улучшению уровня генов. Энергия предоставляется через системный предмет, пожалуйста, не выпускайте его из рук.□

Системный предмет? Пипа? Ли Синь поспешно прижал инструмент к груди. Мощный поток

энергии хлынул из пипы в его тело. Сила была огромной, но не причиняла боли, разливаясь теплом по меридианам. Тепло дошло до желудка, и привычная боль исчезла. Ли Синь облегченно вздохнул: никаких потрясений, да еще и желудок вылечен.

Но не успел он расслабиться, как почувствовал неладное. Энергия действительно оставалась в теле, но лишь малая часть — в мышцах, основная же масса устремилась к мозгу. Почему?

□Система: Разные пути эволюции. Люди, принявшие кремниевые частицы, эволюционируют в сторону физического усиления. Хозяин, унаследовавший только чистые углеродные гены, эволюционирует в сторону ментальных способностей.□

Ли Синь не успел обдумать эти слова, как в голове вспыхнула резкая боль, будто туда запихнули тысячи предметов одновременно. Казалось, череп сейчас взорвется. Он повалился на пол, крепко прижимая пипу — боялся, что от боли выпустит системный предмет. Он сжимал виски, чувствуя, как внутри головы гремят взрывы.

Ли Синь стиснул зубы, чтобы не закричать — не хотел пугать А-Му. Он зажмурился, перед глазами вспыхивали яркие огни — его мозг переживал настоящий Большой взрыв!

Грохот! Последний мощный взрыв, пипа перестала подавать энергию, и Ли Синь, весь в поту, потерял сознание.

Ли Синю казалось, что он едет в повозке по ухабистой дороге. Тряска была невыносимой, его вот-вот должно было стошнить. Что за времена, почему он в повозке? Ведь у А-Му был быстрый и надежный флайер, но он взорвался во время боя... А-Му!

Он резко открыл глаза и встретился с алым взглядом А-Му. Ли Синь инстинктивно потянулся к пипе, но был крепко обнят. Руки А-Му были тверже стали, объятия — надежнее гор, но сам он дрожал. Он хотел буквально вплавить Ли Синя в себя, но боялся приложить хоть каплю лишней силы.

Вспомнив те два поцелуя, Ли Синь понял, что это была естественная реакция А-Му на сильное волнение. Он украдкой улыбнулся: значит, А-Му всё-таки не равнодушен.

Он похлопал А-Му по плечу и прошептал:

— А-Му, не бойся, я в порядке.

Успокоить А-Му было непросто. Ли Синь терпеливо гладил его, и спустя долгое время плечи А-Му наконец перестали дрожать. Он решился посмотреть в глаза Ли Синю, но его взгляд всё еще оставался красным, на грани потери контроля.

— Я... долго спал? — спросил Ли Синь. Он чувствовал себя ужасно, наверняка пролежал без сознания целую вечность.

А-Му показал жест, который в Империи означал семь. Семь дней! Неудивительно, что А-Му был на грани срыва. Сколько же мучений он перенес за эту неделю, помня слова Ли Синя о том, что он обязательно очнется? У Ли Синя сжалось сердце. Он нежно коснулся губами губ А-Му и тихо сказал:

— Хочешь, я сыграю тебе на пипе?

А-Му долго смотрел на него, а затем медленно кивнул. Ли Синь взял пипу, которую А-Му бережно положил рядом, и, вспомнив о подаренной мелодии, активировал систему.

«Три вариации на тему цветов сливы» были в разы сложнее всего, что он играл раньше. Предыдущие мелодии были подобраны с учетом его уровня новичка, постепенно усложняясь. Даже «Дикие гуси опускаются на пески» были вполне понятны. Но эта композиция... Семнадцать вариаций, невероятная глубина чувств — Ли Синь был не готов, ему нужно было время, чтобы прочувствовать музыку.

Даже под руководством мастера он понял лишь три части. Первая — «Начало»: зеленеют горы, луна над рекой, капли росы на ветвях сливы, окутанных туманом. В этой красоте музыкант просыпается, очищает стол и начинает играть. Девятая — «Пробуждение»: легкая дымка скрывает цветы, словно вуаль, неземная красота. Семнадцатая — «Финал»: мелодия сливы, падающая с небес, подобная драгоценным камням.

Музыка была завораживающей. И пусть он не до конца понимал смысл, музыка вела его в свой мир. Слива была стойкой, чистой, элегантной, цветущей среди снегов. Несмотря на то, что его внутреннее состояние отличалось от настроения А-Му, он полностью погрузился в эту мелодию.

Плавные звуки успокоили дух А-Му. Фил и его люди, которые ждали семь дней и пришли, чтобы разобраться, замерли на пороге. Они потеряли способность мыслить, увлеченные этой неземной мелодией.

Когда музыка стихла, Ли Синь долго сидел молча, обнимая пипу. Это было произведение для гуциня, в идеале требующее сопровождения дунсяо и флейты. Пипа не могла передать и десятой доли величия, но этого хватило, чтобы Ли Синь погрузился в транс. Его пальцы замерли на струнах, а сам он выглядел как та самая гордая слива, цветущая на морозе — прекрасная, но недостижимая.

Кредиторы смотрели на него, не в силах пошевелиться. Эхо музыки всё еще звучало в их ушах, внушая мысль: этот человек настолько благороден, что осквернять его такими низменными вещами, как деньги — грех.

Фил: «...»

Как теперь вообще требовать долг?!

Как бы то ни было, Фил был главой банды. Долг нужно вернуть до последней копейки. Очнувшись от наваждения, он вошел на парковку, но тут же наткнулся на тяжелый взгляд А-Му и замер на месте.

Ли Синь, тоже пришедший в себя, похлопал А-Му по руке, и Фил, наконец, смог пройти вместе с парой своих людей.

— Прошу, присаживайтесь, э-э... — Ли Синь вежливо пригласил гостей, но вокруг не было ни одного стула. А-Му сидел на чем-то флайере, а Ли Синь — на коленях у А-Му. Где сидеть Филу?

Фил с каменным лицом сел на флайер напротив А-Му. Истинный главарь мафии — всегда найдет выход. Ли Синь мысленно принес соболезнования владельцам этих флайеров.

— Ты обещал решить вопрос с долгом через три дня. Не думал, что ты из тех, кто нарушает слово, — Фил был явно не в духе. Он не признается, что целый день ждал их, приготовив лучший ужин, который даже правители планет не пробовали, и страшно расстроился, когда никто не пришел!

— Да, у нас возникли непредвиденные обстоятельства, — Ли Синь решил обойти этот вопрос. Врать он не умел, а объясняться было долго. — Прошу прощения, что не предупредил заранее.

— Хорошо. Давайте обсудим возврат долга. У вас ведь нет такой суммы, верно? — Фил немного смягчился. Конечно, с тех пор как он услышал «Три вариации», его гнев давно улетучился.

— Вы правы, — Ли Синь задумался. После повышения уровня его мозг работал на удивление четко. — Мы признаем свою долю ответственности, ведь А-Му первым пришел в бар. Но ваше поведение тоже стало причиной конфликта. Как только мы вошли, на нас напали, в такой обстановке сложно вести мирные переговоры. Кроме того, доктор Блэк из вашей организации... вы сами знаете, что он за человек. Может, вы и не имели злых намерений, но он угрожал моей свободе и безопасности. Если бы он не пытался превратить меня в подопытного, драки можно было избежать. А-Му тогда чуть не погиб от психической мутации. Ситуация была критической для обеих сторон, поэтому я считаю, что Блэк должен нести 50% ответственности, а вы и я — по 25%.

Фил: «...»

— Таким образом, наш долг сокращается до четверти от первоначальной суммы — ровно 200 миллионов звездных кредитов. Раз уж с ответственностью разобрались, давайте обсудим

оплату. В тот день в баре у тысячи человек случился маниакальный приступ. На планете Эмир лечение таких состояний стоит целое состояние — люди готовы платить миллиарды. Я вылечил тысячу человек, так что 200 миллионов — это даже скромно, — Ли Синь кивнул. Долг погашен! Повышение уровня генов — это просто чудо, какой ясный ум!

Оказывается, повышение уровня генов нужно для того, чтобы прокачать навык «отмазаться от долгов».

— То есть, ты хочешь сказать, что мы теперь квиты? — лицо Фила стало опасным. — Ты думаешь, это возможно? Есть ли смысл требовать что-то с мафии?

— Есть, — Ли Синь похлопал А-Му по плечу. — Я знаю, что даже если я просто откажусь платить, вы не рискнете применять силу. Поэтому я даю вам достойный повод, чтобы вы могли хотя бы чувствовать себя комфортно.

Власть рождается из ствола оружия — Мао Цзэдун был прав! С мощью А-Му, даже если Ли Синь просто кинет их на деньги, Фил ничего не сможет сделать, кроме как проглотить обиду. Если, конечно, не захочет потерять еще пару сотен миллионов.

Пока в банде «Born of Fire» не найдется никого сильнее А-Му, Фил не будет рисковать. Умный человек выберет терпение. Фил сжимал в руках договор, его пальцы дрожали под убийственным взглядом А-Му. Когда сила достигает определенного предела, любые стратегии становятся пустым звуком.

— Ты должен понимать, что иногда убить человека можно и без физической силы, — Фил перестал дрожать, в его глазах читалась угроза.

— Знаю, — кивнул Ли Синь. — Но сильный дракон не давит местных змей. Мы не собираемся исчезать. Я могу выступать в вашем баре раз в неделю бесплатно. 20% чаевых от клиентов можете забирать себе как плату за аренду площадки. Как вам?

Звучало как грабеж — в современном обществе бар должен платить певцу зарплату. Но Ли Синь следовал стандартам системы «Певца в ресторане». В древности певцы не только не получали зарплату, но и отдавали львиную долю чаевых владельцу. Ли Синь не хотел получать отрицательные баллы за «непрофессионализм», иначе система могла самоликвидироваться.

Фил молча открыл свой контракт. Там было написано: «Вторая сторона погашает долг работой в баре Первой стороны. Первая сторона не платит зарплату, а также удерживает 20% от чаевых».

По законам Империи такой контракт можно было легко оспорить в суде. Фил считал, что он и так уже зашел слишком далеко, но Ли Синь сам предложил такие условия. Это была полная победа. Правда, изначально Фил хотел, чтобы Ли Синь выступал каждый день с четырьмя выходными в месяц, но Ли Синь сократил это до четырех выступлений в месяц. Однако после

того, как он полностью «обнулil» долг, это предложение показалось Филу подарком.

Подчиненные Фила быстро переписали контракт. По требованию Ли Синя в нем не было указано срока действия — он мог уйти в любой момент. Хотя для Фила это было невыгодно, но с А-Му на горизонте любой контракт был лишь формальностью.

У «Born of Fire» было много баров. Фил отправил Ли Синя в тот самый, где случился погром — он был убыточным, никто, кроме своих, туда не ходил. С Ли Синем в качестве «звезды» поток клиентов должен был вырасти. Фил был деловым человеком.

Ли Синь: «...»

Он потер лицо. Вспомнил тех людей, которых напугал А-Му — говорят, теперь они стали постоянными клиентами бара. Неужели опять набежит толпа «черных» фанатов? Если количество цветов уменьшится — уровень не упадет, но если чистых фанатов станет меньше тысячи — это грозит понижением уровня!

Они договорились, что Ли Синь приступит через пять дней. Проблема с долгами была решена, и Ли Синь почувствовал такую легкость, будто мог взлететь.

<http://bllate.org/book/21290/2158746>